

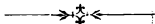
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМЯ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

II.

Хотонскія записи Потанина.

Въ сводныхъ работахъ о турецкихъ племенахъ Радлова, Вамберя, Аристова упоминается маленькій народецъ «хотонь», заброшенный судьбой въ западную Монголію. Единственнымъ до сихъ поръ источникомъ объ этомъ народцѣ былъ трудъ Г. Н. Потанина¹, который наблюдалъ хотонцовъ во время своего путешествія 1876—1877 годовъ, т. е. 40 лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время наши свѣдѣнія о хотонахъ пополнились данными Б. Я. Владимірцова². Къ сожалѣнію, ни Потанинъ, ни Владимірцовъ не иллюстрировали своихъ сообщеній рисунками типовъ этого народа. По Потанину (стр. 15), численность хотонцовъ простиралась «до 100 дымовъ»; Радловъ³ и вслѣдъ за нимъ Аристовъ⁴ приводятъ цифру въ 400 кибитокъ; Владимірцову не удалось собрать по этому вопросу точныхъ данныхъ (онъ указываетъ приблизительную цифру отъ 300 до 400 кибитокъ). Радловъ и Вамберь⁵ повторяютъ сообщеніе Потанина о томъ, что хотоны сами себя зовутъ «Мусурманъ» (Радловъ, 222: Bussurman), и что хотонами ихъ зовутъ монголы; Владимірцовъ перваго названія не слышалъ; при немъ

¹ Очерки сѣверо-западной Монголіи, вып. II.

² См. выше, стр. 265 сл.

³ Aus Sibirien. Erster Band (Leipzig, 1884), стр. 222.

⁴ Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ [=турецкихъ] племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности. Живая Старина, годъ шестой, вып. III и IV (СПб. 1896), стр. 349. На стр. 413 дается цифра въ 2000 душъ.

⁵ Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen (Leipzig, 1885), стр. 102.

хотоны и сами себя называли хотонами¹. Потанинъ считаетъ вѣроятнымъ, что народецъ «хотопы» образовался изъ «разныхъ военнопленныхъ, набранныхъ во время войнъ, которыя Джунгары вели въ Туркестанѣ; память объ Ошѣ и Бухарѣ показываетъ, что предки Котоновъ были и изъ этихъ городовъ; судя по присутствію у Котоновъ бурутской кости, были тутъ и пленные изъ Бурутовъ или Дякокаменныхъ Киргизы» (стр. 17). Радловъ выразился про хотоновъ такъ (по-нѣмецки): «Это — крѣпостные дербетскаго князя, военнопленные изъ Средней Азіи, приведенные конечно только въ прошломъ [XVIII] столѣтіи» (стр. 221—222). Аристовъ, какъ и Радловъ, говоритъ о происхожденіи хотоновъ кратче, чѣмъ Потанинъ: «Это потомки плененныхъ калмыками осѣдлыхъ тюрокъ [=турковъ] Восточнаго, а можетъ быть частію и Западнаго Туркестана» (стр. 349). Вамбергъ находилъ, что «судя по отдѣльнымъ языковымъ формамъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло во всякомъ случаѣ съ бывшими узбеками или сартами».

Данныя по языку хотоновъ, приведенныя Потанинымъ, записаны столь несовершенно, что пользоваться ими для сужденія о происхожденіи хотоновъ приходится съ крайней осторожностью. Ко времени путешествія Владимірцова хотоны такъ основательно забыли свой родной языкъ, что въ новыхъ записяхъ не оказалось почти вовсе связныхъ текстовъ и грамматическихъ формъ, а преимущественно отдѣльныя слова, да и то сильно омонголенныя фонетически.

Данныя Потанина и Владимірцова о вѣрованіяхъ хотоновъ свидѣтельствуютъ о томъ, что народецъ этотъ составилъ изъ членовъ такихъ турецкихъ племенъ, у которыхъ мусульманство являлось только болѣе или менѣе легкимъ налетомъ на прежнихъ шаманскихъ вѣрованіяхъ.

Потанинъ пишетъ: «мой знакомый Ходжагуль зналъ только нѣсколько мусульманскихъ молитвъ, и то вѣроятно, въ испорченномъ видѣ; Коранъ онъ зналъ только по имени; имя пророка Магомета ему было мало извѣстно». Почти такой же отзывъ даетъ Радловъ о кара-киргизахъ (по-нѣмецки): «Кара-киргизы всѣ — мусульмане (бусурман), какъ и казакъ-киргизы, однако они, вѣроятно, приняли исламъ значительно позднѣе, чѣмъ послѣдніе. Татары утверждаютъ, что кара-киргизы совершенные язычники, которые не знаютъ ни постовъ, ни молитвъ, ни религіозныхъ предписаній, и даже имя пророка имъ неизвѣстно» (Aus Sibirien, I, 532). Казакъ-киргизы и теперь въ сущности плохіе мусульмане, а въ XVIII вѣкѣ, какъ извѣстно, они принадлежали къ исповѣдующимъ исламъ почти только по имени.

¹ Форма «бусурман» вм. «мусульман» употребляется кара-киргизами. Aus Sibirien I, стр. 528: Bussurman. Въ словарѣ Радлова этой формы нѣтъ, а есть пусурман (IV, 1386) для каз.-кирг. нарѣчія; формы мусурман тоже нѣтъ.

У осѣдлыхъ турокъ Восточнаго Туркестана, по сообщенію Н. О. Катанова¹, и въ XIX вѣкѣ на ряду съ мусульманскими вѣрованіями уживались шаманскія молитвы, подобныя молитвамъ шаманствующихъ турокъ Сибиря². Прочіе болѣе или менѣе близкіе сосѣди хотоновъ турецкаго корня, какъ алтайскіе турки и сойоты Урянхайскаго края, являются уже не мусульманами. Такимъ образомъ, судя только по вѣрованіямъ хотоновъ, допустимо, что въ ихъ составъ вошли кара-киргизы, восточно-туркестанскіе сарты, и, можетъ быть, казакъ-киргизы.

Языковыя данныя (лексическія, морфологическія и фонетическія), несмотря на свое несовершенство, все же даютъ, въ связи съ данными о вѣрованіяхъ, нѣкоторое право признать за *восточно-туркестанскими* турками (сартами), этими потомками древнихъ уйгуровъ, нынѣ именующими себя по мѣстамъ жительства или по занятію (таранчинцы), и за *кара-киргизами*³ преобладающее значеніе въ образованіи народа хотоновъ. Въ записяхъ Потанина нѣтъ фонетическихъ особенностей, характерныхъ специально для нарѣчій *сибирскихъ турокъ*; возможно, что слова, отождественныя мною только со словами этихъ турокъ, имѣются и у кара-киргизовъ или у восточно-туркестанскихъ турокъ, но просто не вошли въ словарь Радлова.

Съ наличностью сильнаго кара-киргизскаго элемента въ языкѣ хотоновъ очень хорошо вяжется существованіе въ хотонской словесности несомнѣнно кара-киргизской легенды о происхожденіи поколѣнія Сарыбашъ⁴ отъ сорока дѣвицъ (Очерки, II, 162). Остается пожалѣть, что Потанинъ не записалъ хотонскаго текста этой легенды (см. примѣчанія къ гл. V, № 66 на стр. 46).

Хотонскія языковыя записи Потанина были, насколько мнѣ извѣстно, использованы лишь Вамбери, который привелъ въ цитованномъ нами мѣстѣ своей книги: «Das Türkenvolk» отрывокъ изъ первой молитвы безъ

¹ Письма Н. О. Катанова изъ Сибири и восточнаго Туркестана. Приложение къ LXIII тому Записокъ И. Академіи Наукъ, № 8 (СПб. 1893), стр. 81.

² См. Пантусовъ, Матеріалы къ изученію нарѣчій таранчей Илійскаго округа. Выпускъ пятый (Казань, 1901). Молитвы и заговоры таранчинскихъ бакшей.

³ Необходимо имѣть въ виду, что, вопреки существующимъ мнѣніямъ (Радловъ, Меліоранскій, Коршъ), *кара-киргизское* нарѣчіе существенно отличается и въ фонетическомъ, и въ морфологическомъ, и въ лексическомъ отношеніяхъ отъ *казакъ-киргизскаго*, такъ что, какъ я это собираюсь доказать въ особой статьѣ, ихъ отнюдь нельзя объединять въ одну группу «киргизскихъ нарѣчій».

⁴ Вѣроятно, сары-багышъ. Ср. Очерки, II, примѣчанія къ гл. V, № 58 на стр. 46. Интересно отмѣтить, что, по сообщенію Георги, приведенному Вамбери (Türkenvolk, 563 сноска 1), среди кундровскихъ татаръ въ Астраханской губерніи имѣлись кара-киргизы, «бѣжавшіе въ 1758 году изъ Джунгаріи къ калмыкамъ».

перевода. Потанинымъ было записано: 1) три небольшихъ молитвы (стр. 17); 2) дѣтскія названія пальцевъ (стр. 121); 3) «заговоръ пальцевъ» (стр. 123); 4) названія созвѣздіи и небесныхъ явленій (стр. 124, 127); 5) списокъ мѣстныхъ названій растений (стр. 130, 131, 132, 133, 134, 135); 6) списокъ мѣстныхъ названій животныхъ и птицъ (стр. 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145).

Я сдѣлалъ попытку разобраться въ хотонскихъ записяхъ Потанина, причѣмъ разобранные мною тексты и слова передаю въ арабской транскрипціи (по среднеазиатскому правописанію), дабы обойти неразрѣшенный вопросъ о томъ, какъ хотоны въ дѣйствительности произносили 40 лѣтъ тому назадъ то, что отъ нихъ записалъ Потанинъ, не обладающій, какъ извѣстно, лингвистической подготовкой. Переводъ на русскій языкъ двухъ изъ трехъ молитвъ (№№ 2—3) и «заговора пальцевъ», отсутствующій въ «Очеркахъ», сдѣланъ мною. Первая молитва переводу не поддается. Въ молитвахъ мѣстами замѣчаются метръ и рима.

Въ главѣ о хотонахъ (стр. 15—18) Потанинъ, кромѣ молитвъ, упоминаетъ нѣсколько хотонскихъ словъ и личныхъ именъ. Монголовъ (по Владимірову — только ойратовъ) хотоны называютъ «хальмикъ». Изъ личныхъ именъ весьма любопытно имя легендарнаго предка хотоновъ, извѣстное, какъ доказываетъ Владиміровъ, и монголамъ: «Кункяръ», которое трудно, дѣйствительно, не сопоставить съ титуломъ османскаго султана *خونگار*. «Кункяр»омъ слѣдовало бы заняться особо¹. Въ именахъ семи хотонскихъ родовъ (стр. 16) попадаетъ Аджу-хурмянъ, которое, можетъ быть, надо выводить изъ *حاجی قربان* въ кара-киргизскомъ произношеніи ады-курман. Понятны имена: Эрке-бекъ *ایرکا بیک*, Пирмятъ *پیر محمد*, Ходжагулъ *خواجہ قول*, Тога *توغا*, Мендыбай *میندی بای*, Тюмюръ *تیجور*. Въ хотонскомъ сказаніи (стр. 162) встрѣчается слово *цѣміс* (джемысь) «плодъ», которое можно принять и за казакъ-киргизское, и за монгольское (*цѣміс*).

Записи Потанина сохранили намъ изъ роднаго языка хотоновъ около 100 словъ, поддающихся отождествленію. До 100 новыхъ словъ находимъ въ матеріалахъ Владимірова. Итакъ, памятникомъ почти уже забытаго самими хотонами хотонскаго говора является около 200 словъ, частью въ видѣ связнаго текста, преимущественно же въ разрозненномъ видѣ. Вовсе неразобранныхъ словъ въ записи Потанина осталось 11. Монгольскихъ словъ, не общихъ съ турецкими нарѣчіями, я не касался.

¹ Отмѣчу на всякій случай, что въ кара-кирг. и казакъ-кирг. эпосѣ встрѣчаются Уруя (Турція) и Кырым (Крымъ). См. «Образцы нар. литер. тюрк. племенъ» Радаева V, 42, 44 (текстъ) и III, 68 (текстъ).

I. Молитвы. Текстъ.

2. Лоймень алдà суугà пирямэ-
гымъ тоуба! Яратканынъ тоуба! Ял-
ганымга тоуба! Убалымга тоуба!
Ушылымга тоуба! Кылганымга
тоуба! Таксырэгянъ тоуба!

3. Озы биянъ шайтканъ ирджимъ
сымырханы иряхимъ. Алтай Хангай
яръ элекъ болгойсынгысъ, эрдя эр-
ляганъ сууны суулаганъ эръ суунынъ
пирялары яръ элекъ булгай сынгысъ.

.....(?) الله
توبه ياراتقانىم (?) توبه يالغانىغه توبه
اوبالىغىغه توبه اوشالىغىغه (?) توبه قىلغانىغىغه
توبه تقصير ايكام (?) توبه.
اعوذ بالله من الشيطان الرجيم بسم الله
الرحمن الرحيم آلتاي خانكاي يار بولاك
بولغاي سينكىز (!) بيردى (?) بيرلاكان سونى
سولاغان بير سونىنك پيرلارى يار بولاك
بولغاي سينكىز (!).

Переводъ.

2. каюсь! Творецъ мой (?), каюсь! Во лжи моей каюсь! Въ
грѣхахъ моихъ каюсь! Въ злодѣяніяхъ моихъ каюсь! Въ содѣланномъ мною
каюсь! Господь Владыка мой (?), каюсь!

3. Прошу у Бога избавленія отъ діавола, побиваемаго камнями! Во
имя Бога милостиваго и милосерднаго! Алтай - Хангай, будьте помощію и
опорою! На землѣ обитающіе, въ водѣ обитающіе покровители земли и
воды, будьте помощію и опорой!

II. Заговоръ пальцевъ. Текстъ и переводъ.

Большой: уру аалы — اورلايلى (?) «своруемъ-ка!»

Указательный: малъ алыбъ кэлэръ — مال آلب كيلالى (?) «приве-
демъ-ка скоть!»

Средній: кайданъ алыбъ-кэлэлы — قايدىن آلب كيلالى «откуда намъ
привести?»

Безымянный: эсы чикса, кантатъ! — ايسى چىقسە قانتات «если вый-
детъ его хозяинъ, что дѣлать?»

Мизинецъ: ангъ тышибъ кутлары — آند اچيب (?) قوتلالى «по-
клявшися (?), давайте спасатся!»

III. Словарь разобранныхъ словъ.

Слова расположены въ порядкѣ русскаго алфавита по транскрипціи
Потанина. Для сравненія привлечены лишь нарѣчія турецкихъ племенъ,
близкихъ географически хотопамъ. Отмѣтка («см.») указываетъ, что по-
дробности даны въ другомъ мѣстѣ словаря. Слова, слышанныя, кромѣ По-
танина, и Владимірцовымъ, помѣчены звѣздочкой (*).

А.

агачъ *آغاج* *дерево* въ составныхъ словахъ — названіяхъ растений и птицъ: эрга-агачъ (см.), кызыль-агачъ (см.), толо тамырдай агачъ (см.), ягачъ цокчу кушь (см.). Въ послѣднемъ названіи употреблена форма *باغاج*. Изъ близкихъ къ хотонамъ турецкихъ нарѣчій форма *агач* вмѣстѣ у *кара-киризовъ* и на Алтай, а *јагач* — у *таранчинцевъ*. Аджу-хурманъ *حاجی قرمان*? *Имя собств.* Форма Курманъ изъ араб. *قرمان* извѣстна *казаки-киризамъ* и *кара-киризамъ*.

акъ *آق* *бѣлый* въ составныхъ словахъ — названіяхъ животныхъ: акъ-чичканъ (см.), акъ-копъ (см.), акъ-кушь (см.).

алалы, алыбъ *آلالی آلیب* *возьмете, возьмѣ*, глагольные формы отъ основы «ал». Дѣепр. форма на «ыб» — общетурецкая, а форма I лица мн. ч. желательнаго склоненія перваго на «а-лы» встрѣчается (по Катанову, Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка, Казань, 1903, стр. 649—652) у *таранчинцевъ*, *кашгарцевъ*, *яркендцевъ*, *кара-киризовъ*, *алтайцевъ*. Ср. кутлалы.

алда *الله* (?) *Богъ* (?). Пропищенное алда свойственно *кара-кир.* и *каз.-кир.*

Алтай *آلتای* *Алтай* въ обращеніи: Алтай-Хангай! Это двойное имя встрѣчается въ *алтайскихъ* сказкахъ (Н. Я. Никифоровъ, Анос-

скій сборникъ. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. XXXVII, указатель соб. именъ).

ангъ тышыбъ *آنگ آنگیب* (?) *покланяюсь* (?). Если эта моя догадка вѣрна, то въ этомъ выраженіи мы имѣемъ *казаки-кир.* форму глагола *آنگیب*: иш. Можно предположить и другое чтеніе: *آنگیبیش* (?) *поспоривши* (?) Глагольная основа *аңдыш* отмѣчена Радловымъ для *телеутск.* нарѣчія, а основа *аңды* — для *телеутск.*, *тобольск.*, *каз.-кир.* и *кара-кир.*

арчанъ *آرچان* *juniperus* (назв. растенія); ср. у *алтайскихъ* турокъ арчын *можежевельникъ*.

аркаръ *آرقار* *арам* (назв. звѣря) Радловъ отмѣтилъ это слово въ *казаки-кир.* и *чагатайскомъ* (Бабуръ) нарѣчіяхъ; есть оно и у *кара-кир.* («Образцы» Радлова, V, 13; аркал: 64).

Б.

балыкаттанъ *فلاکتدین* *отъ несчастія, исходи. надеж.* отъ заимствованнаго изъ арабскаго языка слова, которое у *казаки-киризовъ*, по Радлову, звучитъ *bäläkät* и значить: 1) *проклятый*, 2) *нечистая сила*. Встрѣчается въ I молитвѣ: балыкаттанъ кичяргянда.

баръ *بارس* *тигръ* въ монгольскомъ произношеніи.

бармакъ *بارماق* *палецъ* въ выраженіи башъ-бармакъ *большой палецъ*.

*башъ *باش* *голова* въ выраженіи башъ-бармакъ. Въ формѣ баш это слово

пзвѣстно пзъ сосѣдей хотоновъ восточно-туркестанскимъ *сартамъ*, въ томъ числѣ *таранчинцамъ*, а также *кара-киризамъ*. Владим. паш.

баштаганъ *باشتاغان* *предводительствовавший*, причастная форма отъ основы башта (баш+ла), которая не отмѣчена въ словарѣ Радлова, но которая вмѣстѣ у *кара-кир.* («Образцы» V, 44: баштанды, 62: баштаган).

бобичекъ *بوابچك* (?) *язычекъ* (?) въ дѣтскомъ выраженіи: кычкыня бобичекъ *мизинецъ*; ср. *кара-кир.* бѣбѣчѹк.

бѣръ *بورى* *волкъ*.

босъ *بوز* *сырый* въ названіи животнаго босъ-коякъ *Lepus tolai* (заяцъ-сѣрякъ). У *кара-кир.* («Образцы» Радлова V, 2) бос.

*булгайсынгысъ, болгайсынгысъ *بولغاى سىنگىن* *да будете вы*, форма 2 лица мн. ч. желательнаго наклоненія второго отъ основы бол, бул. Форма бол отмѣчена Радловымъ изъ нарѣчій, близкихъ къ хоговамъ, у восточно-турк. *сартовъ*, *таранчинцевъ*, *казакъ-киризоовъ*; слѣдуетъ еще прибавить *кара-киризоовъ*. Форма бул казанско-татарская, но также и *сартовская* (напримѣръ, въ Ташкентѣ: бул) Владим.: бол. Полнѣйшей загадкой является предикативная приставка «сынгысъ», совершенно необычная для всѣхъ турецкихъ языковъ и нарѣчій, за исключеніемъ столь далекихъ отъ хотоновъ *османцевъ* (сыныз) и *башкировъ* (سنگن — по Катанову, Оп.

изсл. урянк. яз., 413). Приставка сыңыз отнесена къ восточно-турецкимъ діалектамъ въ статьѣ ак. Радлова: «Die jakutische Sprache» (Зап. И. Ак. Наукъ по ист.-фил. отд., 1908, стр. 36) по недоразумѣнію. Новообразование?

*бутъ *بوت* *ляжка* въ названіи животнаго узунъ-бутъ *тушканчикъ*.

Бухара *بخارا* *Бухара*.

Г.

газь *غاز* *гусъ, голушь*. Форма газ вмѣсто каз отмѣчена Радловымъ для *таранчинскаго* нарѣчія.

гаргай *غارغاي* *pinus Ledebouri* (раст.); ср. въ словарѣ Радлова карагаі.

гульджа *غولجه* *самецъ аралаи*; ср. *кара-кир.* кулца *серна, дикая коза*.

гушь *غوش* *птица*; см. дальше—кушь.

Д.

джемысъ *جيمس* *плодъ*. Одно пзъ двухъ словъ записи Потанина, которыя звучатъ по-казакъ-киргизски: «џеміс» и «іш» (см. англ.).

Е.

екъ *يوق* *итъ* въ названіи животнаго козьекъ чычканъ *يوق چىچقان* *siphneus aspalax*. Владим. jok.

елѣкъ, элекъ *يولاك* *опора, помощь* въ выраженіи: *يار يولاك بولغاى سىنگىن* *да будете вы помощью и опорой*!, которое встрѣчается въ записяхъ Потанина три раза. Слово жёлѣк отмѣчена Радловымъ для *уйгурскаго* языка (цитаты изъ Кутаду-

блигъ); ср. *тоболское jyläy, телеутское jölök* и глаголь *jölä* у *таран.* и *уйг.*, *jölö* у *алт.* и *кара-кирг.* Слово *jölök* есть и у *кара-кирг.* («Образцы» V, 117, стихъ 1894).

И.

яльдысь *ييلديس* *звѣзда* въ названіи созвѣздія Большой Медвѣдицы вты яльдысь *семь звѣздъ*. Форма *jылдыс* отмѣчена Радловымъ для нарѣчій *алтайскаго, тубинскаго, барабинскаго* и *кюэрицкаго*, т. е. все — сибирскихъ, а не среднеазиатскихъ, но она извѣстна и *кара-кирг.* («Образцы», V, 38).

*яты *يىتى* *семь* въ названіи созвѣздія *يىتى ييلديس*; по-*кара-кирг.* *jetti*. Владим. *jetë*.

*ятъ *ايت* *собака* въ названіи созвѣздія Ориона: *ايت اوج* *три собаки*. Владим. *it, jit*.

*ячки *ايچكى* *коза* въ названіи животнаго *ايچكى كيكك* *aegocerus sibiricus*. Владим. *eçige*.

К.

кайданъ *قايدين* *откуда*.

кантатъ *قانتات* *что дьмать?* Форма 3 лица ед. ч. настоящаго времени (полная форма *قانتادور < قانتادى*) отъ вопросительной глагольной основы *кант*, пропущенной въ словарѣ Радлова (см. при словѣ ²*кайт*, II, 30). По устному сообщенію В. В. Радлова, этотъ глаголь употребляется *кара-киргизами*, и, дѣйствительно, мы находимъ его въ

«образцахъ» V, 53 pass.; въ томъ же нарѣчій употребительна и форма на а-т.

кичиргында *كيجيرگاندا*: это слово, встрѣчающееся въ I молитвѣ, имѣетъ видъ мѣстнаго падежа причастія отъ глагольной основы *кичир* *проведи, избавь* (съ исходн. пад.).

*кячкинл *كيجينه* *малюсенкій* въ выраженіи *كيجينه بوياچك* *мизинецъ* (дѣтское слово). Владим. *кичине*.

кйкъ *كيبك* *олень* въ названіяхъ животныхъ: *ايچكى كيبك* (см.), *قىزىل كيبك* *cervus capreolus* (*телеутск.*: олень); *موزلى كيبك* *самецъ cervus elaphus*, *بالباق موزلى كيبك* *лось*.

*козь *كوز* *глазъ* въ названіи животнаго козьекъ *чичканъ* (см.). Владим. *гбз-й*.

кокъ *كوك* *сырый* въ названіи животнаго: кокъ *чичканъ lagotus alpinus*. коледъ *كولاي اوتى* (?) *betula alba*; ср. *kölai* оду *artemisia vulgaris* у *сагайцевъ* и *койбаловъ*.

коянь *قويان* *заяцъ*; *اق قويان* *заяцъ бѣлый*, *بوزقويان* *заяцъ сѣрый*.

Куукяръ *خونگار* *имя собств.*

куперъ *كفر* (?) *исовіе* (?)

курнѣре *كورونار* *видимый* въ выраженіи: курнѣре *курѣнбасъ* *белякатанъ* *كورونار كورونباس* *فلاكندين* *отъ видимыхъ и невидимыхъ бѣдъ* (I молитва). Обѣ формы (положительная и отрицательная) причастія настоящего-будущаго звучатъ приблизительно по-*кара-киргизски*, по-*казакъ-киргизски* или по-*алтайски* (*көрүнөр-көрүнбөс*).

кутлалы قوتلالى давайте спасаться! —

форма 1 лица мн. ч. желательнаго наклоненія перваго отъ глагольной основы кутул. Ср. адалы. Глаголь кутул имѣется у таранчи, каз-кири., кара-кири. («Образцы» V, 35).

кушь قوش птица въ названіяхъ ягачь цокчу кушь дятегъ, акъ-кушь лсбедъ, учъ гушь Орлюкъ.

кызыль قيزيل красный въ названіяхъ растений и животныхъ: قيزيل آعاج قيرrophal gammoides (османск.: ольха, ясень), قيزيل كيبك олень.

кылганымга قىلغانىمغه оз томъ что я сдѣлалъ (каюсь), дат. пад. причастія отъ основы кыл. Дат на ʒа при притяж. мѣстоим. приставкахъ употребляется, по Катанову (Опытъ, 404) только въ чагатайскомъ языкѣ и въ нарѣчійхъ сартовъ и «тюрокъ Притяньшапья».

кэлэлы, кэлэръ كىلار, كىلالى придете, придетъ; формы отъ глагольной основы кел.

М.

малъ مال скотъ.

маралъ مرال cervus elaphus.

Менды бай مىندى باى имя собств.

У кара-киризовъ есть родъ Менди; это монгольское слово извѣстно также сагайцамъ и койбаламъ (словарь Радлова, IV, 2087).

моузлы مووزلى съ рогами въ названіяхъ животныхъ: مووزلى كيبك (см.) и مووزلى بالباق (см.). Радловымъ отмѣчены формы: муз для куманскаго и мус для ряда говоровъ сибирскихъ турковъ.

мусурман مسلمان мусульманинъ.

Мягъ محمد Мухаммедъ (Мѣт) въ пменн پير محمد.

О.

о او (?) о! (междометіе). Примѣръ: о ходжамъ пишнѣ (значеніе выраженія непонятно).

озы اعوذ я обращаюсь за помощію (по-арабски) въ арабской молитвѣ: озы бялянъ шайткапъ ирджимъ اعوذ بالله من الشيطان الرجيم. Два первыхъ слова разгадапы И. Ю. Крачковскимъ.

П.

пейгамбаръ پيغمبر пророкъ (по-перс.) въ I молитвѣ. У кара-кири. («Образцы» V, 2) паѣгамбар.

*пирляры, пирляра پيرلارى сво покровители въ выраженіи: эръ сунъ пирляра, эръ суушнъ пирляры покровители земли и воды. Это же персидское слово встрѣчается въ собственномъ имени Пирмятъ پير محمد. Притяж. мѣстоим. прист. 3 лица а вм. ы отмѣчена въ хотонскомъ говорѣ Владиміровымъ. Влад. перлър.

С.

Саръ سارى желтый въ названіи животнаго сар-чячканъ (см.).

Сарлякъ سارلىق (?) bos turchicus; ср. алт., сагайск. сарлык тибетскій быкъ.

*суу سو вода; влн. падежъ сууны, родит. падежъ суушнъ سونىك и сууны (какъ у сартовъ).

суулаганъ *سولغان* *обитающий* *въ*
водѣ въ выраженіи: эрдія ярлаганъ
(эрдія эрляганъ) сууны суулаганъ,
встрѣчающемся въ I и III молит-
вахъ. Въ словарѣ Радлова въ
данномъ значеніи слово не отмѣчено.
сымырханы пряхимъ *بسم الله الرحمن*
الرحيم *во имя Бога милостиваго,*
милосерднаго (по-арабски).

Т.

таксырь *تقصير* *недостатокъ* (по-араб.);
у *казакъ-киргизовъ* и *кара-киргизовъ*
это арабское слово употребляется,
какъ обращеніе къ вліятельному
лицу. Встрѣчающееся во II молитвѣ
выраженіе таксырэгянъ надо чи-
тать, по устному предложенію ка-
закъ-киргиза Большой орды Саб-
таева таксыр-егамъ *Господь Вла-*
дыка мой! Слово егѣ имѣется у
кара-кирг. («Образцы» V, 123:
Егамъ тала).

тала *تال* *тальникъ* (*salix*). О добавоч-
ныхъ а, е въ концѣ хотонскихъ
словъ сообщаетъ Владиміръцовъ.

тамырдай *تاميرداي* *какъ корень* въ на-
званіи растенія: толо тамырдай
агачъ *Lonicera tatarica*. Слово та-
мыр отмѣчено Радловымъ пзъ
нарѣчій, близкихъ къ хотонамъ, въ
сибирскихъ и *казакъ-кирг.*; есть оно
и въ *кара-кирг.* («Образцы» V, 106,
стихъ 1544). Приставка (послѣ-
логъ) *دای* *какъ* встрѣчается у *ка-*
ра-кирг., *каз-кирг.* и *зап. сиб. ту-*
рокъ (изъ нарѣчій, сосѣднихъ хо-
тонамъ; Катановъ, «Опытъ»,
стр. 206—209).

текянду *تيگانلى* *съ колочками* въ на-
званіи дикобраза: текянду тонгусъ.
Приставка *лү, дү* вмѣсто *лүб,*
лы свойственна нарѣчіямъ *алт.,*
телеут., барабинск., кара-кирг.
(Катановъ, «Опытъ», 181 сл.).
У хотоновъ Потанинымъ отмѣ-
чено и «лү» вм. «дү» — см. моузлю.
тергенъ *تيرك* (?) *populus nigra*.

*толо *تولا* *полный* въ названіи растенія:
толо тамырдай агачъ. Форма толо
вмѣсто тола указываетъ или на *ал-*
тайское нарѣчіе, или на *кара-кир-*
гизское. Владим. толлб.

тонгусъ *تونكوس* *свинья* въ названіи
дикобраза: текянду тонгусъ. Это
слово звучитъ тонусъ — у *таранчій,*
тонгуз — у *восточно-туркестан-*
скихъ сартовъ.

тоуба *توبه* *покаяніе* (по-арабски);
каз-кирг., таранч., кара-кирг.
(«Образцы», V, 1, 95) произноше-
ніе тоба.

тулку *تولكو* *лисица*. Произношеніе
түлкү вмѣсто *тілкі* отмѣчено Радло-
вымъ для ряда *сибирскихъ* нарѣчій
и для *казакъ-кирг.*, но оно свой-
ственно и *кара-кирг.* («Образцы» V,
40).

Тюмюръ *تيمور* *имя собств. (жельзо)*.
Произношеніе тамуръ вмѣсто таміръ
отмѣчено Радловымъ для Восточ-
наго Туркестана.

У.

убалымга *اوباليمغه* *въ мосмѣ ытхъ*
(каюсь) (изъ арабск. *وبال*). Это слово
пзвѣстно *кара-киргизамъ*.

*узунъ *اوزون* *длинный* въ названіи

тушканчика: *اوزون بوت*. Такъ называется и одно родовое дѣленіе у *кара-киризоовъ*, по Аристову. Владим. ўзг.

улыбъ (?) *اوليب* *терня* (??). Слово улы отмѣчено Радловымъ для *уйгурскаго* языка (Кутадгу-билигъ).

уркорь *اوركار* *Илеяды*. Произношеніе ўркѳр отмѣчено Радловымъ для *казакъ-кирг.*

урту *اورتا* (?) *средній* въ дѣтскомъ названіи средняго пальца урту омянтъ. По *кара-кирг.* и *алт.* это слово звучитъ орто. Ср. толо.

уру аалы *اورلايلى* (?) *своруемъ-ка!* Глаголь ўрла отмѣченъ Радловымъ для нарѣчій *бараб.* и *телеут.*, а глаголь урла — для *алт.*, *лебед.*, *куманд.*, *каз.-кирг.*

уру *اورو* *плетень* (брѹ — *кара-кирг.*) въ дѣтскомъ названіи безымяннаго пальца (см. чимл).

*учь *اوج* *три* въ названіи созвѣздія Оріона: учь гушь *три* *птицы* (или учь ить *три* *собаки*). Владим. ўч-ў.

Ушь *اوش* *Ошь* (городъ). Произношеніе Ушь — *сартовское* или *казанско-татарское*.

ушьялымга *اوشاليغه* *ош моемъ* *злodyнйи* (каюсь); обычно это слово въ основномъ видѣ звучитъ усал; произношеніе ушал въ словаряхъ не отмѣчено; оно встрѣтилось мнѣ (описка?) въ Хайдарабадскомъ спискѣ *بابر نامه* (изданіе Бевериджъ) f. 52b, строка 1 сн.: *ايش اوشال بولغوسيدور*, чему въ изданіи Ильминскаго соотвѣтствуетъ: *ايش ويال بولغوسيدور* (стр. 66, строка 4 сн.). Буква «я»

послѣ «ш» въ записи Потанина указываетъ на то, что это слово было произнесено дѣйствительно со звукомъ «ш», который въ турецкихъ нарѣчійхъ мягче русскаго, почему Потанинъ и написалъ «шя», а не «ша». Ср. *каз.-кирг.* шўзунъ изъ сўзунъ (Радл. IV, 1109).

X.

хальмикъ *خالميق* *калмыкъ*.

Хангай *خانگاي* *Хангай* (хребетъ). См. Алтай.

харганакъ *خارغانان* *caragana frutescens* (раст.); ср. каргана *рактиникъ* (*койб.*, *качинск.*).

*Ходжамъ *خواجه* *мой Господь!* Персидское слово *خواجه*; имѣется и въ соб. имени Ходжагуль *خواجه قول*. Владим. Хан-«хоцѣ».

*худай *خدای* *Богъ* (персидск.), встрѣчается въ I молитвѣ.

Ч.

*чачябыкъ *چاچباک* *украшеніе, подпешиваемое къ косамъ*; ср. *кара-кирг.* чачпак. Чач *волосъ* вмѣсто сач имѣется въ *алтайскихъ* нарѣчійхъ, у *таранчинцевъ* и *кара-киризоовъ*. Владим. чачібък.

чыкса *چيکسه* *если выйдеиъ*, форма 3 лица ед. ч. условнаго наклоненія отъ основы чык.

чымя *چيما* *украшеніе, рѣзьба (телеут.)* въ дѣтскомъ названіи безымяннаго пальца: уру (брѹ?) чымя (чимѣ) *плетень-украшеніе* (?).

чичканъ *چيچگان* *мышь* въ рядѣ названій животныхъ: туваръ (?) чичканъ

колонокъ, акъ чычканъ *горностай* (по *казако-кирг.* ак-тышкан), сар-чычканъ *сусликъ*, чычканъ *сурокъ*, козёекъ-чычканъ *siphereus aspalax*, кокъ-чычканъ *lagomys alpinus*. Форма чычканъ вмѣсто сычканъ, тычканъ, тышканъ отмѣчена Радловымъ только для *алт.* и *телеут.* нарѣчій, но ее возможно предположить, судя по формѣ чачъ, также для *кара-кирг.* (см. «Образцы» V, 13 стихъ 248) и *таранч.*

чолпанъ چولپان *утренняя зарница.*

Ш.

шуйляганъ (?) شويلاغان *согрѣшившій(?)*. Слово это, встрѣчающееся въ I молитвѣ вслѣдъ за словами *يانكىلغان يازىنغان*, которыя извѣстны *уйгурскому* языку (см.), я осмѣливаюсь предположительно толковать, какъ образованіе отъ *уйгурскаго*, заимствованнаго изъ *китайскаго* (цуй), слова *суж*—*грѣхъ* (*османск., крымск., азерб. суч*) съ переходомъ «с» въ «ш» (ср. *ушялымга!*).

Э.

эглянь *ايگام* (?) *мой Владыка* (?); см. при словѣ *таксыр* и при словѣ *эсы*.

элекъ см. *елѣкъ*.

*эръ *ير* *земля* въ выраженіи: эръ-суунынъ *пирляры* *покровителю (духи) земли и воды*; эрди (эрдя) *ярлаганъ* (эрлягячъ) *обитающій на землѣ* (I и III молитвы). Приставка *внн.* падежа ді вмѣсто ні указываетъ на нарѣчія *алт., телеут., каз.-кирг.,*

кара-кирг. (Катаповъ, «Опытъ», 252 сл.). Владим. *жер*.

эрга *ايرغا* въ названіи растенія: *ايرغا اعاج cotoneaster uniflora*; ср. *телеутское* *ырба жимолость*.

Эрке-бекъ *ايركا بيك* *Эрке бекъ* (пня собств.); ср. *кара-киргизск.* *еркѣ прекрасный*.

*эрлягячъ, ярлаганъ *بيرلاكان* *обитающій на землѣ*. Глаголь *jerlä* отмѣченъ Радловымъ въ *алт., телеут., орх., чагат.*; у *кара-кирг.* *жердѣ* («Образцы» Радлова, V, стр. 1). Владим. *jerlä*.

эсы *ايسى* *его хозяинъ*; основа *ä* отмѣчена Радловымъ для ряда *сибирскихъ* нарѣчій, въ томъ числѣ для *алт., телеутск., сойонскаго*. У *кара-кирг.* *iä*. Если слово эглянь есть *ايگام*, то для *хозяина хотоны* употребляли двѣ формы одной и той же основы, какъ и *кара-кирг.*

Я.

ягачъ *ياغاج* см. *агачъ*.

яклага см. *яшка яшь*.

ялганымга *يالغانيمغه* *въ моей лжи* (какось).

ялпакъ *يالپاق* *плоскій* въ названіи *лося*: *يالپاق مووزلى كيينك*. Слово отмѣчено Радловымъ только для *чагат.* нарѣчія, но оно есть и у *кара-кирг.* («Образцы», V, 82, стихъ 708).

ялгылганъ *يانكىلغان* *провинившійся*, причастная форма отъ основы *яңыл*.

ялзавганъ *يازىنغان* (?) *согрѣшившій*, причастная форма отъ основы

язын. Въ I молитвѣ встрѣчаются рядомъ: *يانكىلغان بازىنغان*, какъ еще въ *орхонскихъ* надписяхъ (словарь Радлова III, 233) или въ буддйскихъ сутрахъ на *уйгурскомъ* языкѣ (рукописный словарь Радлова, выпѣ издаваемый). Слово прочтено Радловымъ.

яратканыш *ياراتقانيم* (?) мой Создатель.

яръ *يار* помощь (по-персидск.) всегда

въ соединеніи съ *بولاك* (см.). Слово это извѣстно *кара-кирг.*: Е кудаі тѣла жар болсо! (Образцы» Радлова, V, 2).

*яшка яшь *باش باشقه* къ *тодугодъ* (возраста) въ I молитвѣ; въ слѣдующемъ словѣ яклага Радловъ предложилъ выдѣлить якла и понимать послѣднее, какъ *јалба* (*уйг. чагат., бараб.*) *прибавь въ длину*. Владим. јас.

IV. Перечень непонятыхъ словъ и выраженій.

баданъ-пирянь (*указательный палець*), баръ ягымъ, яля, лойменъ, омянь (въ выраж.: урту омянь *средній палець*), пирягемимъ, пиши, сууга, туваръ.

Относительно дѣтскихъ названій пальцевъ можно замѣтить, что они, повидимому, должны римоваться съ названіемъ большого пальца — баш бармак, т. е. должны оканчиваться на «ак» или «ѣк», какъ это наблюдается у «киргизовъ» (Очерки, II, стр. 121); въ такомъ случаѣ безымянный палець будетъ называться уру чимякъ (по словарю Будагова I, 508: чимя = *мон.* чімекъ), средній — урту (орто?) омякъ и указательный — баданъ пирякъ, причемъ послѣднее названіе, можетъ быть, должно звучать баданъ прякъ (ср. «киргизскос» урякъ); отъ перевода этихъ названій, за исключеніемъ «уру чимя» (см.), пока воздерживаюсь.

А. Самойловичъ.